

Казахстанская правда. — Астана-Ата. — 1992-31 окт. — с. 8

«ЭТОТ ГОРОД ВСЕГДА МЕНЯ ПРИНИМАЛ...»

Айгуль ОМАРОВА, «Казахстанская правда»,
Андрей ЛУНИН (фото)

Эрик Курмангалиев... В блистательный ряд таких имен, как Ермек Серкебаев и Алибек Днишев, вписана и строка с этой фамилией. И никому сегодня дела нет до того, что когда-то земляки не сумели оценить по достоинству его уникальнейший голос, кривя презрительно рот: «Что за голос, больше на женский похож». Да, бывают в природе такие вещи, когда рождается столь неповторимый по тембру и окраске голос. И слава Аллаху, что в далекой Москве поняли уникальность дара, отпущенного природой Эрику.

Сегодня после учебы в Москве у самых известных педагогов Эрик Курмангалиев — признанный всеми певец, чарующий и обвораживающий своим альтом. Он — лауреат международного конкурса. И где бы ни проходили его гастроли, всюду его принимают на ура.

Минувшая неделя подарила алмаатинцам встречу со своим земляком, который приехал сюда, чтобы выступить вместе с оркестром «Нота бене» под руководством Анвары Нусипбаева. Кстати, вместе с ним приехал и Фуат Мансуров, также дирижировавший «Нота бене».

А открылись гастроли Эрика Курмангалиева исполнением камерной кантаты «Стабат матер» Джованни Батиста Перголези. Слушаешь Эрика и еще раз убеждаешься в правоте слов Вана Клиберна: «Музыка — это чувство». Мольба матери, обращенная к Всевышнему, состоит из множества оттенков: от страдания к угрозе, от печали к радости, от тоски к просветлению...

После концерта в зале гремят аплодисменты и остается ощущение чистоты и света...

За кулисами беру интервью у Эрика, которого окружают поклонницы, друзья.

— Эрик, вы только что сказали, что работаете сами по себе. Как это понимать?

— Сам по себе и есть, пою сам, а не в какой-то труппе.

— Мне кажется, что наибольшую популярность вам принес спектакль Романа Виктюка «Мадам Баттерфляй», где вы исполнили главную роль?

— Нет, как раз популярность мне принесла даже не победа на международном конкурсе, а мои выступления и концертная деятельность. Может быть, спектакль расширил круг публики, которая не увлекалась

оперой, а знала только драмтеатр и вдруг увидела меня...

— Что вы испытываете после игры в «Мадам Баттерфляй»?

— Ощущение новизны, поскольку это был для меня первый спектакль, не связанный с оперой, а такой, знаете, музыкально-драматический, точнее даже — музыкально-драматическое шоу. Я там танцую, пою...

— Как вы чувствуете себя здесь, в городе, который когда-то отверг вас?

— Этот город меня никогда не отвергал, он всегда меня принимал. Это я уехал из него. И я всегда стремлюсь сюда.

— Будете вы сюда приезжать?

— Конечно.

Увы, больше поговорить не дали: Эрика ждали во Дворце республики для участия в телемарафоне. А у меня остается ощущение чего-то очень яркого, необычного. Словно экзотическая бабочка присела отдохнуть от забот. Но... недолго отдых, и опять она летит вперед...

...Длинные, ниспадающие на плечи волосы, черная бархатная блуза, большие карие глаза, ирония во всем облике и хрупкость. Господи! Сохрани ему все это, чтобы только вновь звучала «Стабат матер».